

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОТИВА

научный руководитель: к.п.н, доцент кафедры истории,
философии и социальных наук Съедина Н.В.

Рассматривается значение мотива преступления для правильной квалификации преступного поведения. Дается классификация влияния мотива на квалификацию преступления. Анализируются основные проблемы в обозначенной области, а также механизм формирования мотива преступления.

Ключевые слова: квалификация преступлений, мотив, мотив преступления, преступление, уголовно-правовая категория, уголовное право.

Существует разнообразие понимания мотива в зависимости от конкретного вида поведения – экономического [Михайлов, Голофастова, Коряков, Галанина, 2017] идеологического [Мякинников, 2015], эколого-экономического [Kovalevsky, Ravochkin, Shchennikov, 2018] и т.д. Мотив есть и в рамках правового поля, в зависимости от социокультурной ментальности, где и когда происходит преступление, в том числе уголовное [Zolotukhin, Bel'kov, Stepantsova, Kozyreva, Tarasenko, 2017]. Во всех случаях, когда хотят установить действительные причины поступка и выяснить истину по делу происходит стремление к выяснению мотивов и целей. Ведущая роль мотива и цели обусловлена характером и спецификой человеческого поведения, а именно его избирательностью и целенаправленностью [Уголовное, 2018].

Значение мотива и цели в человеческом поведении вообще и общественно опасном поведении в частности, многообразно и многопланово. Это именно те признаки, через которые прослеживаются все связи и отношения, характеризующие конкретную личность в момент совершения и/или не совершения действия [Золотухин, Щенников, 2015].

Проблема мотива и цели – проблема многоплановая, многоаспектная. Ее решение возможно на стыке многих наук, психологии, философии, социо-

логии, права и других, в том числе через различные формы коммуникации. Многоаспектность и делает эту проблему чрезвычайно сложной и вместе с тем перспективной.

В определённых условиях и при определённой обстановке человек всегда стоит перед выбором того или иного типа поведения. Условием и предпосылкой такого выбора является его сознание, особенно это в проявляется в современных условиях, когда происходит смена идеологических парадигм [Яцевич, 2020] и трансформация сознания [Zhukova, Zhukov, Zolotukhin, Kazakov, 2019]. Более того, сам факт предстоящего действия оказывает мотивационное влияние на поведение человека. Другими словами, мотив является одним из элементов содержания совершённых действий. Преступления совершаются в различных обстановках и при различных обстоятельствах, тем самым они имеют различные субъективные стороны. Вряд ли можно найти два преступления, которые бы имели одинаковое субъективное содержание.

Мотив, как отмечается в юридической литературе, выступает факультативным признаком состава преступления и является первоначальной ступенью любого преступного поведения. Однако, несмотря на немаловажную роль мотива в структуре поведения человека, до сегодняшнего дня в законодательстве не закреплено, что при выявлении виновности лица обязательно должен учитываться мотив. Получается, что уголовно-правовое значение мотива сводится лишь к вспомогательной функции в процессе квалификации преступлений, что представляется весьма ошибочным.

Не раз подчеркивалась вся значимость субъективной стороны состава преступления. Это нашло свое выражение в одном из принципов уголовного права – принципе субъективного вменения к уголовной ответственности, представляющего собой личное отношение лица к совершившему им общественно опасному деянию [Васяев, 2014].

Исходя из сказанного, можно утверждать, что определение умысла без учета мотивов и цели вряд ли сможет правильно и более полно отразить лич-

ное отношение лица к содеянному, в том числе его вину, то есть данный факт противоречит принципу субъективного вменения. Следовательно, мотив и цель, как в процессуальном плане, так и в криминологическом должны всегда учитываться.

Любая мысль о каком-либо действии, в том числе противоправном, всегда начинается с осознания цели, способа действия и преследуемого конечного результата. Но для того, чтобы осознать цель и наступление каких последствий желает лицо, необходимы мотивы, побудившие данное лицо к действиям. Мотив и цель непосредственно связаны с волеизъявлением лица, а значит, составляют психологическую природу поведения. Так или иначе он связан с формированием ценностей [Бельков, Козырева, Тарасенко, 2017].

При определении вины преступника мотив и цель являются обязательными составляющими. Соответственно, по общему правилу, мотив и цель целесообразно выявлять в отношении умышленных преступлений, так как неосторожная вина не подразумевает под собой заранее определенной цели, а значит и мотивов.

Если же рассматривать преступления, совершившие по неосторожности в результате игнорирования или нарушения правил предосторожности, то в данной ситуации мотив прослеживается наиболее четко. При определении мотива в данных преступлениях необходимо решить вопрос – предвидело ли лицо общественно опасные последствия. Отсюда вытекает другой вопрос – какова причина и мотив поведения лица. В юридической литературе говорится именно о наличии в неосторожных преступлениях мотива, но только не преступления, а поведения. В свою же очередь, мотив поведения не входит в рамки субъективной стороны состава преступления. Понятия мотив преступления и мотив поведения имеют различия по своему содержанию, поэтому их стоит разграничивать.

Мотив преступления обосновывает, почему лицо совершило общественно опасное деяние, повлекшее за собой наступление общественно опасных

последствий. Мотив поведения, наоборот, рассматривает побуждения лица к определенному поведению, в результате которого наступили нежелательные общественно опасные последствия.

Неосторожное преступление, независимо от того, в какой форме оно совершается – легкомыслия или небрежности, является волевым актом и соответственно не может быть немотивированным и нецеленаправленным.

Таким образом, ошибочным будет полагать, что неосторожные преступления имеют преступный мотив, здесь целесообразно говорить о мотиве поведения, который и привел к преступному результату.

Также отметим, что необходимо отличать цель в качестве составной части «желания» как волевого момента прямого умысла от цели как самостоятельного признака субъективной стороны преступления [Круть, 2017]. Цель, как самостоятельный признак субъективной стороны преступления не имеет воплощения, поскольку характеризует психическое отношение виновного к последствиям. Можно сказать, реализуется диалектическое соотношение качества и количества [Золотухин, Золотухина, 2008, с 38], которое затем может стать основанием для принятия решения в рамках социокультурной составляющей правовой нормативности [Золотухин, Степанцова, 2015].

Наличие и содержание мотива и цели как вины, а также ее формы устанавливаются в каждом конкретном преступлении на основе анализа и оценки всех обстоятельств содеянного, отраженных в материалах уголовного дела. Иными словами, доказанных по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством [Рагог, 2002].

Мотивы и цели преступления тесно связаны с назначением наказания. Для избрания справедливой и целесообразной меры наказания, прежде всего, необходима правильная квалификация деяния, что невозможно без учёта мотива и цели преступления. Мотивы преступлений тесно связаны с обстоятельствами, смягчающими или отягчающими ответственность.

Например, к обстоятельствам, смягчающим ответственность, закон относит мотив преступления только при защите от общественно опасного посягательства, хотя и с превышением пределов необходимом обороны. Это мотив, свойственный деяниям, совершённым как в состоянии необходимой обороны, так и при превышении её пределов – стремление защитить интересы государства, общественные или личные интересы от общественно опасного посягательства. Мотивы и цели преступления независимо от того, входят они в состав преступления в качестве обязательных признаков или нет, всегда имеют уголовно-правовое значение.

Библиографический список

Бельков А. В., Козырева М. В., Тарасенко А. А. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах. / В сб.: Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения сборник трудов II Всероссийской молодежной научно-практической конференции. 2017. – С. 202.

Васяев Д. В. О видах мотивов и целей преступления (на примере мотивов и целей убийств // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. – № 1 (80). – С. 42-50.

Золотухин В. М., Золотухина Н. А. Философские вопросы химии: учебное пособие / В. М. Золотухин, Н. А. Золотухина; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Кузбасский гос. технический ун-т". Кемерово, 2008.

Золотухин В. М., Степанцова Е. В. Российская ментальность в рамках правовой нормативности. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. № 1-2 (41) С 207-210.

Золотухин В. М., Щенников В. П. Социально-философский аспект деятельности в рамках социокультурного процесса. // Вестник Кемеровского государственного университета, 2015. - № 1-4 61). - С. 198-201.

Мякинников С. П. Специфика западного типа мировоззрения как препятствие глобальной экологизации. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. – № 7 (182). – С. 30–36.

Михайлов В. Г., Голофастова Н. Н., Коряков А. Г., Галанина Т. В. Управление экологической безопасностью угледобывающего предприятия. // Вестник Кузбасского государственного технического университета, 2017. – № 3 (121). – С. 183–189.

Круть, О. В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий // Вестник Института экономических исследований. 2017. – № 3 (7). – С. 172-177

Рагог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 304 с.

Уголовное право России / Под ред. Н.Г. Кадникова. М.: ИД «Юриспруденция», 2018. – 456 с.

Яцевич М. Ю. Онтологические аспекты власти в западноевропейском дискурсе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2020. Т. 4. № 4. С. 338–345. DOI: <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2020-4-4-338-345>

Kovalevsky S., Ravochkin N., Shchennikov V. Ecological and social-responsibility of coal mining companies E3S Web of Conferences Electronic edition. 2018.

Zolotukhin V., Bel'kov A., Stepantsova E., Kozyreva M., Tarasenko A. Demographic and migration policy in the mining region and its impact on the ecological consciousness of the population 040115 – <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20171504015>

Zhukova O. I., Zhukov V. D., Zolotukhin V. M., Kazakov E. F. The problem of the impact of information on consciousness and human Identity. / 11 th International Scientific and Theoretical Conference – Communicative Strategies of Information Society Editors: Olga D. Shipunova, Violetta N. Volkova, Alfred Nordmann, Laurent Moccozet. 2019. С. 420-429.

L.A. I. Dubaev, A. A. Mogilevtseva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russia

CRIMINAL VALUE OF THE MOTIVE

Scientific adviser: PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of History, Philosophy and Social Sciences Sedina N.V.

The significance of the motive for the crime for the correct qualification of criminal behavior is considered. A classification of the influence of motive on the qualification of a crime is given. The main problems in the designated area are analyzed, as well as the mechanism of formation of the crime motive.

Key words: qualification of crimes, motive, motive of crime, crime, criminal-legal category, criminal law.